

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

СОВРЕМЕННЫЕ СЦЕНАРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

В. А. Ионцев¹

А. А. Субботин¹

Исследование посвящено современным сценариям демографического будущего. Цель работы — выявление альтернативных западным стандартам сценариев демографического развития мира. Демографическое развитие рассматривается как в положительном, так и негативном смыслах. Его анализ базируется на общей теории населения, классической теории демографического перехода, концепциях второго, третьего и четвертого демографических переходов и сценарии «евразийского пути демографического развития». Используются различные методы сравнительной демографии, исторических аналогий, экспертных оценок, демографического прогнозирования. Проанализированы закономерности современного демографического развития в России и Германии и различные перспективные сценарии этого развития. Отмечается настоятельная необходимость перехода России и Германии на «евразийский путь демографического развития». Результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования демографической политики, проводимой в России и Германии.

Ключевые слова: евразийский путь демографического развития, классический демографический переход, второй, третий и четвертый демографические переходы, демографическое развитие, демографический кризис, индивидуалистическая семья, демографическое старение, международная миграция населения

Введение

Начать хочется с цитаты из книги Тило Саррацина, переведенной на русский язык в 2012 году:

Иной циник мог бы аргументировать: мигранты ведь могут выполнять любую низкую работу, которую многие немцы исполняют неохотно, — например, производство на свет и воспитание детей... Немецкий средний и верхний слои, напротив, живут комфортабельно, бездетно или малодетно в своих загородных виллах и элегантных квартирах старинной постройки. Они даже не замечают, что страна вследствие демографического развития изменилась до неузнаваемости, что ей грозит отказ от

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1.

Поступила в редакцию 16.05.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-1

© Ионцев В. А., Субботин А. А., 2018

самой себя — и это самое меньшее, что можно сказать. Когда они это заметят, может оказаться слишком поздно. Как говорит Гегель, столь же поэтично, сколь и мрачно: «Сова Минервы начинает свой полёт лишь с наступленьем сумерек» [1, с. 315].

В конце статьи мы предложим сценарий, который может помочь не допустить «самоликвидации великого государства» Германии, как и другого, не менее великого, — России. Дело за политиками и людьми, живущими в этих странах, судьбы которых тесно переплелись в истории цивилизаций.

Необходимо сделать и несколько важных замечаний, связанных с такими понятиями, как *демографическое развитие*, *евразийский путь демографического развития*, *демографический кризис*.

Под *демографическим развитием*, как правило, понимается некое позитивное развитие по восходящей линии. Вместе с тем, по нашему мнению, это более сложное понятие, вмещающее в себя как положительные, так и отрицательные (негативные) детерминанты данного развития [2, р. 78—79]. Более того, вся история развития мирового населения обуславливается этими детерминантами (определяющими факторами), которые на тех или иных исторических этапах имеют разное соотношение. На наш взгляд, в современном демографическом развитии западных стран, отдельных государств Азии и России преобладают негативные детерминанты, что и характеризуется таким понятием, как *демографический кризис*.

Демографический кризис берет начало в 1963 году в США [3], а затем распространяется (на переломе 60—70-х годов прошлого века) во всех странах Западной Европы. Его суть заключается в том, что наряду с количественными негативными изменениями, в первую очередь в брачности и рождаемости (что описывает, в частности, концепция *второго демографического перехода* Ван де Каа [4] и Лестага [5]), происходят негативные структурные (пол, возраст) и качественные (семья, демографическое поведение, репродуктивное здоровье, духовность) изменения в населении. О демографическом кризисе в современной Европе в одной из своих недавних статей подробно написал известный американский (венгерский) демограф Пол Демени, который, правда, не затрагивает третью компоненту этого понятия, на наш взгляд, самую важную в настоящее время [6, р. 111—114], а именно — негативные качественные изменения в демографическом развитии как России, так и многих развитых стран мира.

Выход из ситуации демографического кризиса возможен, по нашему мнению, — по крайней мере для России — при условии ее перехода на евразийский путь демографического развития, включающего в себя различные модели. Например, модель *четвертого демографического перехода*, которую ниже рассмотрим подробнее, как и саму идею евразийства.

Статистические данные и методы исследования

Статистической базой исследования стали официальные источники данных по социально-демографическим показателям Федеральной службы государственной статистики России (Росстат): данные переписей населения России в 2002 и 2010 годах, Российский статистический ежегодник, Демографический ежегодник России, статистические бюллетени Росстата «Естественное движение населения Российской Федерации», «Численность и миграция населения Российской Федерации», Российский демографический лист — 2016 и ряд

других источников Росстата за последние 20 лет; данные Федерального статистического офиса Германии; данные Центрального разведывательного управления США, а также базы данных *World Population Prospects* и *Human Mortality Database*.

На основе материалов перечисленных источников, используя, в частности, методы сравнительной демографии (различные демографические показатели и коэффициенты), удалось получить подтверждение выводов, которые были сделаны в ходе эмпирических наблюдений и их анализа. Так, применяя суммарный коэффициент рождаемости для сравнения уровней рождаемости в России и Германии, можно сделать заключение о примерно равном их уровне (табл. 1). Но с точки зрения перспектив развития, особенно с учетом такого процесса, как старение, и фактора территории, Россия может оказаться в более сложной ситуации.

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в 2017 году в отдельных странах мира

Развитые страны	Страны Балтийского региона	Страны евразийского пространства	Развивающиеся страны
Франция — 2,07	Швеция — 1,88	Таджикистан — 2,63	Турция — 2,01
Великобритания — 1,88	Норвегия — 1,85	Киргизия — 2,61	Никарагуа — 1,89
США — 1,87	Финляндия — 1,75	Казахстан — 2,25	Вьетнам — 1,81
Нидерланды — 1,78	Дания — 1,73	Узбекистан — 1,76	Чили — 1,80
Бельгия — 1,78	Эстония — 1,60	Армения — 1,64	Иран — 1,87
Австралия — 1,77	Литва — 1,59	Россия* — 1,61 (1,62)	Бразилия — 1,75
Канада — 1,60	Латвия — 1,51	Китай — 1,60	Таиланд — 1,52
Швейцария — 1,56	Германия — 1,45 (1,60)	Беларусь — 1,48	
Италия — 1,44	Польша — 1,35		
Южная Корея — 1,44			

* Россия является и страной Балтийского региона.

В скобках указаны данные национальных статистических служб.

Составлено по: *The World Factbook by the Central Intelligence Agency (CIA)*. 2018.

Что касается смертности, то при международных сравнениях широко используется показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). Наш прогноз по этому показателю на основе анализа имеющихся трендов, расчета таблиц дожития (смертности) и метода экстраполяции показал, что ОПЖ к 2050 году достигнет в Германии 90,6 лет для обоих полов (90 лет — для мужчин и 91,6 лет — для женщин), в России — 75,7 лет для обоих полов (69,9 лет — для мужчин, 80,7 лет — для женщин). Возможное отставание по данному показателю лишний раз подчеркивает необходимость перехода России к более народосберегающему образу жизни, что как раз и характеризует евразийский путь демографического развития.

При международных сравнениях миграционной ситуации чаще всего используются коэффициенты сальдо международной миграции в расчете на 1 тыс. жителей. Как показывают данные таблицы 2, по миграционному приросту Германия значительно превосходит Россию в последние 12 лет, что, с одной стороны, является плюсом для Германии, а с другой — потенциальной опасностью замещения коренного населения (см. концепцию *третьего демографического перехода*). Что же касается России, то, как показывают прогнозы

отечественных исследователей Д. Эдиева, С. Шульгина и других¹, к 2035 году численность населения страны без миграции составит 141,1 млн человек, с миграцией — 146,5 млн. Таким образом, можно констатировать, что надежда на мигрантов, хотя бы по 270—300 тыс. человек в год, в настоящее время не оправдывается (табл. 2).

Таблица 2

Основные демографические показатели России и Германии, млн человек

Показатель	1995 год		2005 год		2015 год	
	Россия	Германия	Россия	Германия	Россия	Германия
Общая численность родившихся	1,363	0,765	1,457	0,686	1,940	0,738
Общая численность умерших	2,203	0,885	2,303	0,830	2,030	0,925
Естественный прирост/убыль	-0,840	-0,120	-0,846	-0,144	-0,090	-0,188
СКР*	1,34	1,25	1,29	1,34	1,77	1,50
Е*	64,5	76,4	65,4	78,9	71,3	81,1
Общая численность постоянного населения на начало года	147,938	81,538	143,801	82,501	146,267	81,198
Численность женщин	78,5	41,893	77,1	42,148	78,5	41,362
Численность мужчин	69,5	39,645	66,7	40,353	67,8	39,836
Возрастные группы (лет)**:						
0—19	34,03** (23,0%)	17,53 (21,5%)	34,32 (23,9%)	16,75 (20,3%)	31,22 (21,3%)	14,78 (18,2%)
20—59	84,03** (56,8%)	47,13 (57,8%)	84,46 (58,7%)	45,21 (54,8%)	85,98 (58,8%)	44,17 (54,4%)
60 и старше	29,88** (20,2%)	16,88 (20,7%)	25,02 (17,4%)	20,54 (24,9%)	29,07 (19,9%)	22,25 (27,4%)
Миграционный прирост/убыль	0,503	0,398	0,282	0,790	0,228	1,139

* СКР — суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину репродуктивного возраста); Е — ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (годы).

** Возрастные группы для России в 1995 году: 0—15 лет, мужчины 16—59 лет и женщины 16—64 лет, мужчины 60 лет и старше и женщины 55 лет и старше.

Составлено по: *Федеральная служба государственной статистики* (Росстат). URL: <http://www.gks.ru>; *Федеральный статистический офис Германии*. URL: <https://www.destatis.de>

**Теории и концепции демографического развития,
лежащие в основе различных сценариев демографического будущего**

Относительно классического демографического перехода, общая теория которого не только получила в настоящее время наибольшее распространение, но и продолжает навязываться западными странами всему мировому сообществу, возникает вопрос: а нужно ли другим государствам полностью копиро-

¹ См. *Российский демографический лист* — 2016 / РАНХиГС ; Росстат ; ИААА. М. ; Лаксенбург, 2016.

вать современную западную модель демографического развития? Основной тезис этой теории заключается в том, что все без исключения страны должны обязательно пройти выделенные четыре стадии демографического перехода. Именно на это указывал еще в 70-е годы XX века известный австралийский демограф Дж. Колдуэлл, который, рассматривая, как протекал демографический переход в развивающихся странах, писал о «вестернизации рождаемости» в них и о том, что «демографический переход теоретически не является универсальным процессом», а его всеобщность, включающая в себя все большее число развивающихся стран, становится следствием бездумного копирования ими социальных отношений, мировоззрения и нового образа жизни, сформировавшихся прежде всего в США и странах Западной Европы. Однако это заимствование, как подчеркивал Колдуэлл, «возможно лишь в рамках общего процесса индустриальной трансформации общества» [7, p. 351]. Его правоту подтверждает современный опыт отдельных стран (например, Польши, Латвии, Эстонии и других), которые, не завершив четвертой стадии классического демографического перехода, пытаются «перепрыгнуть» сразу на пятую стадию его «западной модели» (второй демографический переход). Последнее означает тупиковый путь демографического вымирания, что грозит для стран, прежде всего с малой численностью населения, достаточно быстрым исчезновением с карты мира.

При этом хотелось бы сказать, что процесс «навязывания» негативных западных демографических стандартов менее развитым странам особенно усилился в последние 30 лет, когда мировое информационное пространство оказалось в «паутине Интернета». Среди этих стандартов особое беспокойство вызывает распространение по всему миру так называемой индивидуалистической семьи, репродуктивные установки которой кардинально меняются в худшую сторону: господствующей моделью становится «одна семья — один ребенок». И эта модель в ближайшей перспективе может превратиться в модель «семья без детей», то есть семья, сознательно отказывающаяся в своей жизни от рождения детей. По данным директора Берлинского института населения и развития Райнера Клингхольца, в 2012 году доля таких семей в Германии составила примерно 15% (см.: [8]). Не меньше эта доля и в других развитых странах, чему, в частности, способствуют растущие движения типа «чайлдфри» (*childfree*), которое, зародившись в 1993 году в США и попав на благодатную европейскую почву сексуальных революций, стало быстро распространяться в странах Западной Европы. К сожалению, в 2006 году оно появилось и в России. Это и подобные ему движения («чайлдхейт», «реджекторы», «аффлексо-надо») пропагандируют, по сути, сознательный отказ от рождения детей или «некие свободы личности без детей». Если добавить к этому явлению достаточно быстрый рост суррогатных семей, например так называемые партнерские семьи, сожительство или семьи, появляющиеся в результате нетрадиционных браков (уже в 16 европейских странах и во всех штатах США законодательно разрешены подобные браки), то о каком демографическом будущем этих стран можно говорить? И зачем все эти новые западные «прелести», которые, по сути, если принципиально ничего не изменится, неизбежно приведут к «смерти Запада» [1; 3; 9], навязывать всему миру? Возможно, для того чтобы быстрее воплотить в жизнь бредовую идею «мирового господства», не уничтожая при этом, по возможности, природную среду обитания и природные богатства. Зачем тратить огромные средства (триллионы долларов) на вооружение, когда можно изменить «умы новых подрастающих поколений людей» — и они начнут сами себя демографически убивать. И при этом «мировое гос-

подство» вовсе не означает, что Германия и большинство других европейских стран будут в нем участвовать. Возможно, этим и объясняются негативные демографические изменения, которые начали происходить в странах Запада на рубеже 60-х и 70-х годов прошлого века. И одной из первых стала Германия, где естественная убыль коренного немецкого населения (то есть превышение смертности над рождаемостью) произошла в 1971 году и продолжается по настоящее время, имея тенденцию к росту (см. табл. 2).

Это медленное, но верное убийство уже началось, усиливаясь посредством Интернета: с помощью этой глобальной сети и других современных информационных технологий развернулась настоящая информационная война против менее развитых стран со стороны небольшой группы развитых государств, прежде всего США и Великобритании [10; 11]. Первые высказывания о последствиях такой войны мы находим в работах известного российского философа А. А. Зиновьева, долгое время жившего в Германии, в одной из которых, он, в частности, написал:

«Бомба западнизации», взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества (курсив наш. — В. И., А. С.). В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. Будучи предназначена (по замыслу изобретателей) для поражения коммунизма, «бомба западнизации» в практическом применении оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объединение людей [12, с. 11—12].

Можно соглашаться либо не соглашаться с автором данного высказывания, но то, что современные информационные технологии могут оказывать очень негативное влияние на умы людей, — уже действительность. И эта действительность особенно ярко отражается в демографическом поведении. Более того, изменения происходят уже на генетическом уровне, на что обратил внимание В. И. Данилов-Данильян, говоря о росте среди населения «генетически искаженных распадных особей», и это становится «столь же опасной угрозой человеческому роду, как и деграция и гибель окружающей среды» [13, с. 474—475].

Последствия «вестернизации» рождаемости ощутили не только развивающиеся, но и некоторые развитые страны, что показано в таблице 1. Особенно бросается в глаза снижение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства (2,15 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста) в таких странах, как Италия и Польша, где стремительно размываются традиции и насаждается западный образ жизни, что и привело их, по сути, к демографическому кризису.

И несколько слов о повышении в последние годы рождаемости в отдельных западных странах, например во Франции до 2,0 (см. табл. 1), которое, по мнению известного демографа Д. Коулмэна, может стать началом демографического возрождения Запада [14, р. 107—115]. Вызывает большие сомнения подобное возрождение при сохраняющихся негативных качественных изменениях населения западных стран. Например, в детских садах в Швеции детям, у которых к 3—4 годам половая принадлежность уже ассоциируется с определенными соматическими и поведенческими свойствами, пытаются вопреки природе человека привить представление о себе как о некоем бесполом существе. И это среднее «оно» все чаще навязывается населению, в частности с помощью некорректного использования понятия «гендер» как «социального

пола». Некоторые наши «гендеристы» уже придумали «экономический пол»² (более опасные антидемографические понятия трудно назвать), а в Германии в 2017 году законодательно утвержден некий «средний пол». Стоит ли удивляться тому, что в развитых странах значительно растет число нетрадиционных браков и суррогатных семей, которые априори не способны к воспроизводству населения; усыновление же подобными брачными союзами детей ведет в будущем к их трагедиям.

Надо также заметить, что хотя на Западе имеет место повышение рождаемости, но ни в одной из стран она не достигла даже уровня простого воспроизводства (2,15). К тому же особую роль в этом повышении играют многочисленные иммигранты, большая часть которых уже стала гражданами, например, европейских стран, и рождаемость у «новых европейцев» значительно выше, нежели у коренного населения. Так, у турецкого населения Германии рождаемость в 3—4 раза выше, чем у немцев. И, видимо, не случайно с ростом турецкой общины в этой стране (число турок, получивших немецкое гражданство, превысило 3 млн человек) суммарный коэффициент рождаемости с 1,34 в 2005 году возрос до 1,5 в 2017-м. Соответственно процесс замещения коренного населения пришлым населением, о чем написал Д. Коулмэн еще в 2006 году, предложив свою концепцию *третьего демографического перехода* [15, р. 402—407], не только не приостановился за эти годы, но и усилился.

Концепция третьего демографического перехода представляет собой один из сценариев демографического будущего развитых стран мира, в которых, если сохранятся негативные демографические тенденции, коренное население может быть замещено мигрантами. При этом страны как таковые останутся, но полностью изменятся образ жизни, культура и традиции населения. Чтобы не допустить этого, Коулмэн предлагает, в частности, «запретить или ограничить новые потоки мигрантов из развивающихся стран». Насколько это возможно в глобализирующемся мире? На наш взгляд, невозможно, поскольку «мир поистине пришел в непрерывное миграционное движение» (подробнее см. [16]), без которого немыслимо его дальнейшее развитие и которое, по существу, нельзя остановить, какие бы «железные занавесы» сейчас ни возводить. Однако при всех критических замечаниях данный сценарий может рассматриваться как *сценарий-предостережение*, предупреждающий, к чему способна привести недооценка главенствующей роли демографического фактора в современном развитии мира, его регионов и стран.

К сожалению, все эти современные негативные западные тенденции все больше затрагивают Россию, практически все ее регионы — от Дальнего Востока до Калининградской области. При этом необходимо понимать, что Россия находится в особых демографических условиях:

— во-первых, у нее огромная территория (более 17 млн км²), освоение которой без дополнительных рабочих рук невозможно; и это касается не только северных и дальневосточных районов, но и центральной части страны (сотни тысяч квадратных километров Нечерноземья стали практически безлюдными);

— во-вторых, внутренний демографический потенциал страны полностью исчерпан: сегодня нет ни одного региона, за счет которого можно было бы помочь в заселении пустующих территорий, как это происходило в царский и советский периоды. В связи с этим чрезвычайно важным становится вопрос демографического будущего России.

² См., напр.: *Калабихина И.Е.* Экономико-демографическое развитие России: гендерный аспект: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. При этом, что символично, в данной работе термин «гендер» часто заменяется термином «тендер».

Выбор евразийского пути демографического развития

Неизбежно возникает и другой вопрос: по какому пути демографического развития идти тем или иным странам мира — по современному западному или своему самобытному пути, учитывающему географическое местоположение, традиции, демографические и культурные ценности, религиозные верования, исторический опыт и многое другое? Пока второй путь выбрали лишь несколько государств, например Китай и Северная Корея. Именно в связи с этим и встал вопрос о евразийском пути демографического развития (*евразийский демографический переход*) России и сопредельных с ней стран, поскольку они в последнее время, рассматривая идею «евразийства», в той или иной степени уже встали или пытаются встать на путь западного демографического развития (*второго демографического перехода*). Не случайно на Петербургском международном экономическом форуме (16—18 июня 2016 года) президент России В. В. Путин, выступая перед участниками, заявил: «Предлагаем подумать о создании большого евразийского партнерства...» [16]. Заметим, что В. В. Путин уже не первый раз обращается к идее «евразийства». Так, в апреле 2012 года он говорил, что «евразийство — традиция нашей политической мысли. Оно в России укоренилось давно, а сейчас приобретает совершенно новое звучание...» [17].

Хотелось бы сказать, что эта идея не просто укоренилась в нашей стране уже в 20-е годы прошлого века. Россия, на наш взгляд, единственная страна в мире, которая по своему местоположению, или, как писал Л. Гумилев, «месторазвитию» [18, с. 10] (до Уральских гор — *Европа*, после них — *Азия*, отсюда и *Евразия*), и по своему менталитету (двуглавый орел) в полной мере может обозначаться евразийским государством и, соответственно, выступать своеобразным центром евразийского пространства. Именно географический фактор местоположения России между Западом и Востоком и делает ее таким центром. А возрождение идеи евразийского развития академик М. Л. Титаренко (незадолго до своей смерти в феврале 2016 года) объяснял так:

Нас интересует суть нового евразийства, ставшего весьма актуальным предметом идейно-политических дискуссий после распада Советского Союза и поисков национальной идеи, которая бы послужила для сплочения и подъема суверенной России в условиях жесткой культурно-цивилизационной экспансии Запада. Эта экспансия привела к серьезному размыванию культурно-цивилизационной самоидентичности, аполитизации, духовной депрессии русского и других народов РФ, появлению идей местного сепаратизма, регионального изоляционизма, а также к возникновению и обострению межэтнических трений [19, с. 2].

Все это особенно негативно отразилось, как мы писали выше, на демографическом поведении российского населения, включая все его многочисленные национальности и народности, подталкивая тем самым Россию на путь *второго демографического перехода*.

Выступая против западного пути демографического развития (в первую очередь, против второго демографического перехода), надо вместе с тем сказать, что это не означает полного его отрицания. Именно страны Западной Европы первыми достигли значительных демографических успехов: укрепив институт семьи и сохраняя относительно высокую рождаемость, резко снизили смертность, обусловив более чем на 100 лет (примерно с 30-х годов XIX века) так называемый европейский демографический взрыв, сопровождаемый сни-

жением младенческой и материнской смертности, повышением средней продолжительности жизни, укреплением физического здоровья. Но вопреки здравому смыслу эти и другие демографические успехи на рубеже 60-х — 70-х годов прошлого века, в угоду крупному капиталу и обществу потребления, претерпевают большие негативные изменения, что нашло отражение в концепции второго демографического перехода, основные положения которой (главное из них — так называемая индивидуалистическая семья с одним ребенком или вообще без детей), по существу, и навязываются сейчас всему миру. Хотя надо заметить, что Ван де Каа, разрабатывая эту концепцию, не раз подчеркивал: речь в ней идет только о развитых европейских странах (правда, забыв почему-то про США, которые были и остаются первыми в насаждении западной масскультуры и суррогатных моделей семьи, в чем особенно преуспели президенты Клинтон и Обама).

Вопреки этому евразийский демографический переход подразумевает продолжение лучших национальных традиций по «сохранению и размножению» населения (о чем применительно к России еще в XVIII веке писал М. В. Ломоносов [20]), включая и европейские достижения. В этом и заключается важнейший «феномен евразийства», который М. Л. Титаренко характеризует следующим образом:

...по своей сути [феномен] содержит компоненты, которые присущи не только культурам народов Евразии. Евразийство, в отличие от евроцентризма, исходит из равноправия и горизонтальной структуры взаимоотношений между различными культурами, в то время как евроцентризм исходит из вертикальных взаимоотношений культур, признания одной культуры высшей, других — низшими. Стратегема евроцентризма рассматривает ассимиляцию других культур и вымирание уникальных малых культур как нормальное и неизбежное явление. Она требует замены самобытных систем культурных ценностей на некие «универсальные», по существу, на ценности западной масскультуры [19, с. 4].

Чтобы лучше понять содержание этих ценностей, можно обратиться к книге известного американского политика Патрика Бьюкенена «Смерть Запада» (2001), где он, в частности, пишет:

Насилие, гомосексуализм, грубая брань с экранов телевизоров и в кинофильмах, матерщина в текстах песен — все это окружало современную молодежь с колыбелей. Поэтому традиционная культура им попросту непонятна [3, с. 293].

А прошедшие 17 лет лишь усугубили ситуацию, прибавив еще несколько «нетрадиционных поколений». И все эти «рыночные формы массовой культуры» через СМИ и телевидение мутным потоком хлынули во многие страны, а появившийся Интернет готов захлестнуть ими весь мир. Затронули они, к сожалению, и Россию, и многие другие страны, что, несомненно, негативно отражается на их демографическом развитии.

К сожалению, Россия, которая несмотря на некоторое повышение рождаемости и снижение смертности в 2010—2015 годах, все глубже погружается в трясину демографического кризиса, обусловленного в первую очередь негативными изменениями в качестве российской молодежи, наиболее активно воспринимающей «рыночные формы массовой культуры» и демографические суррогаты. Этому значительно способствуют не только Интернет, но и другие СМИ, особенно «наше» телевидение, которое, как отметил еще в 2009 году С. П. Капица в статье «Россию превращают в страну дураков», занимается «разложением сознания людей», что по сути является преступной деятельностью. Прошло более 8 лет, но ситуация лишь усугубилась. «Ну что за тоска! Дурака

лелеют, дурака заботливо возвращают, дурака удобряют, и не видно этому конца...» [21, с. 126]. Таким образом, можно сказать, что если численность «дураков», или «распадных особей», будет продолжать увеличиваться, то уже скоро будет бессмысленным что-либо говорить о демографическом возрождении России (что, собственно, отмечают и Саррацин применительно к Германии, и Бьюкенен применительно к США, и др.) — при таком населении это станет невозможно! Задача здоровой части нашего общества и руководства государства и его регионов — не допустить дальнейшего развития подобной ситуации! А для этого надо уже хотя бы осознать всю пагубность современного демографического развития, обусловленного, в частности, развернувшейся информационной войной.

Именно против «универсальности» западного демографического перехода и распространения по всему миру масскультурных демографических ценностей и направлена наша разработка идеи *евразийского демографического перехода* [22, с. 463—464], который при этом может включать в себя различные модели демографического развития. Для России это модель, основанная на концепции *четвертого демографического перехода* [2, р. 80—84; 8, р. 15—21] и базовых евразийских демографических ценностях (важнейшая из которых — здоровые дети) и принципах (главный из них заключается в том, что взаимоотношения культур строятся на основе их гармоничности и взаимодействия). С точки зрения демографического развития это действительно знаковый принцип.

Концепция *четвертого демографического перехода*, предложенная В. А. Ионцевым в 2010 году как альтернативный Д. Коулмэну сценарий демографического будущего, рассматривает миграцию в качестве сугубо положительного явления, которое может иметь негативные последствия только вследствие неправильного понимания ее сущности и соответствующей неверной миграционной политики. Суть этой концепции состоит в том, что миграция как положительное явление может оказать большое позитивное влияние на будущее демографическое развитие, учитывающее как национальные, так и межстрановые интересы через поощрение браков между коренным населением и мигрантами. Рождение детей в таких смешанных семьях станет основой формирования «нового населения», которое, возможно, будет обладать более высокими репродуктивными установками и более качественными характеристиками, отвечающими всем требованиям развития стран в XXI веке.

При этом необходимо подчеркнуть, что доля подобных браков постоянно увеличивается во многих странах мира, в том числе в России и Германии. Так, по данным Немецкого статистического бюро, доля межнациональных браков в Германии к концу первого десятилетия XXI века достигла 11% от общего числа, а их количество превысило к концу этого десятилетия в среднем 41 тысячу в год. В России мы также наблюдаем увеличение доли межнациональных семей начиная с 1959 года. По переписи 1989 года, их число составило 12,8 млн (17,5%). В современной России эта тенденция к увеличению продолжается.

Говоря о количественных и качественных изменениях в населении (особенно если речь идет о негативных изменениях), важно понимать и то, что они тесно связаны и взаимно обусловлены. Так, «больные» родители, как правило, воспроизводят еще более «больных детей», будущие дети которых со значительной долей вероятности вообще окажутся не способны к воспроизводству новых поколений, а многие из них могут и не доживать до репродуктивного возраста (например, младенцы-наркоманы). И таким образом негативные ка-

качественные изменения уже через одно поколение могут отрицательно влиять на рождаемость, смертность и другие демографические процессы, что, к сожалению, уже наблюдается и в России, и в Германии.

Заключение

Как качественные, так и основные количественные показатели, представленные в таблице 2, значительно усугубляют демографическую ситуацию, которая сложилась за последние 35 лет. И общее, что объединяет Россию и Германию, — это то, что они уже несколько десятилетий живут в условиях депопуляции, обусловленной снижением рождаемости, которое, в свою очередь, достаточно быстро ведет к увеличению числа пожилых людей и, соответственно, к проблемам, обусловленным демографическим старением. В России доля пожилых приблизилась к 20%, но еще более быстрыми темпами стареет население Германии, где эта доля превысила 27%. И в России, и в Германии депопуляция приняла свою крайнюю форму, выражающуюся в естественной убыли населения. В России, где эта убыль началась в 1992 году, за 20 лет (1992—2012) она составила более 13,5 млн человек, в Германии, где естественная убыль началась в 1971—1972 годах, за 1980—2012 годы она составила 3,42 млн человек. Но, в отличие от России, где этот показатель стал снижаться (90 тыс. в 2015 году против 846 тыс. в 2005-м), в Германии естественная убыль имеет тенденцию к росту (см. табл. 2). И что совсем плохо, в последние годы численность российского трудоспособного населения (15—59 лет), сокращается почти по 1 млн в год. Собственно, и численность немецкого трудоспособного населения имеет тенденцию к уменьшению. С 2016 года в России в репродуктивный возраст стали входить самые малочисленные поколения женщин, родившихся в 1990-е годы, что вновь осложнило ситуацию в отношении рождаемости, обострив и без того непростую демографическую ситуацию в стране, не говоря уже о том, что необходимо обратить самое пристальное внимание на «качество» рождающихся детей и их воспитание.

Некоторую надежду на улучшение демографической ситуации внушает указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», подписанный президентом РФ 7 мая 2018 года. В этом документе в рамках научно-технологического и социально-экономического развития одной из задач ставится увеличение в России ожидаемой продолжительности *здоровой* жизни до 67 лет к 2024 году, что свидетельствует о понимании необходимости улучшения качественных характеристик населения [23].

Таким образом, и Германия, и — в еще большей степени — Россия, как и другие сопредельные с ней страны (особенно в силу их малочисленности), со всей очевидностью оказались перед выбором дальнейшего пути демографического развития. И наиболее успешным, на наш взгляд, для них является *евразийский демографический переход*, учитывающий местоположение государства, традиции и культуру его населения, менталитет и демографические ценности, среди которых «здоровые и интеллектуально подготовленные» дети являются главнейшими. Для Германии как страны, активно привлекающей мигрантов, этот сценарий также может быть полезен, поскольку если она продолжит свое демографическое развитие по пути *второго демографического перехода*, то уже в этом столетии может исчезнуть как немецкое государство. Подобное может произойти и с Россией, и со многими другими странами Бал-

тийского региона (особенно с учетом небольшой численности их населения и значительного миграционного оттока), если в них продолжится негативный западный тренд демографического развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00048а «Социальная парадигма регионального развития: выбор приоритетов и трансформация экономики».

Список литературы

1. *Sarracin T.* Германия: самоликвидация / пер. с нем. М., 2012.
2. *Iontsev V., Prokhorova Y.* International Migration of Population and Nuptiality in the Light of the Concept of the Fourth Demographic Transition // Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» / ed. by V. Iontsev. 2014. Vol. 28. P. 78—85.
3. *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М., 2004.
4. *Van de Kaa D.J.* Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin / The Population Reference Bureau. 1987. Vol. 42, № 1. P. 1—59.
5. *Lesthaeghe R.* The Second Demographic Transition: A Concise Overview of its Development // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. № 111 (51). P. 112—115.
6. *Demeny P.* Europe's Two Demographic Crisis: The Visible and the Unrecognized // Population and Development Review. 2016. Vol. 42, № 1. P. 111—120.
7. *Caldwell J. C.* Toward a Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review. 1976. Vol. 2, № 3—4. P. 321—366.
8. *Iontsev V., Prokhorova Y.* To the Issue of International Migration and Nuptiality within the Concept of the Fourth Demographic Transition // Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» / ed. V. Iontsev. 2013. Vol. 27. P. 6—21.
9. *Bushanan P.J.* The Death of the West. How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilisation. N. Y., 2002.
10. *Роговский Е. А.* Кибер-Вашингтон. Глобальные амбиции. М., 2014.
11. *Кунгурова Н. И., Терехов В. К.* Экономика знаний. Тема 3: Информационная война. Минск, 2010.
12. *Зиновьев А. А.* Русский эксперимент. М., 1994.
13. *Данилов-Данильян В. И.* Устойчивое развитие: 20 лет споров // Папенков К. В. Экономическая эффективность развития России. М., 2007.
14. *Coleman D., Basten S.* Death of the West: an Alternative View // Population studies. A Journal of Demography. Special Issue. Population: The Long View. 2015. Vol. 69, Suppl. 1. P. 107—118.
15. *Coleman D.* Immigration and Ethnic Change in Low-fertility Countries: A Third Demographic Transition // Population and Development Review. 2006. Vol. 32, № 3. P. 401—446.
16. *Путин В. В.* Выступление на Петербургском международном экономическом форуме (16—18 июня 2016 г.) // Российская газета. № 6999. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/17/vladimir-putin-anonsiroval-sozdanie-bolshogo-evrazijskogo-part-nerstva.html> (дата обращения: 20.02.2018).
17. *Путин В. В.* Стенограмма выступления на встрече с активом партии «Единая Россия». Москва. 24 апреля 2012. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/2136> (дата обращения: 20.02.2018).
18. *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993.
19. *Петровский В., Титаренко М.* О неоевразийской идентичности России // Международная жизнь. 2016. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 20.02.2018).
20. *Ломоносов М. В.* О сохранении и размножении российского народа // Избранные произведения : в 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 130—144.
21. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Хищные вещи века : [фантастический роман]. М., 2016.

22. *Ионцев В. А.* Международная миграция и демографическое развитие. Возможен ли «евразийский демографический переход»? // Сборник материалов конференции «Миграционные мосты в Евразии» / под ред. С. В. Рязанцева. М., 2014. С. 459—464.

23. *Президент* подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 14.05.2018).

Об авторах

Владимир Алексеевич Ионцев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографии, Высшая школа современных социальных наук, МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: vaiontsev@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9461-3542>

Александр Алексеевич Субботин, исследователь, Высшая школа современных социальных наук, МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: aasubbotin@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5016-0473>

Для цитирования:

Ионцев В. А., Субботин А. А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №3. С. 4—18. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-1.

CURRENT SCENARIOS FOR THE DEMOGRAPHIC FUTURE OF THE WORLD: THE CASES OF RUSSIA AND GERMANY

V. A. Iontsev¹

A. A. Subbotin¹

¹ *Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991 Russia*

Submitted on May 16, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-1

In this article, we explore the demographic future of the world with a focus on scenarios for Russia and Germany. We seek an alternative to the Western standards of scenarios for global demographic development. We consider demographic development both in a positive and negative sense. Our analysis rests on such theoretical structures as the general theory of population, the classical theory of demographic transition, the concepts of the 'second', 'third', and 'fourth' demographic transitions, and scenarios for the 'Eurasian demographic development path'. We employ a range of methods from comparative demography as well as historical analogies, expert evaluations and demographic forecasts. We analyse the patterns of current demographic development in Russia and Germany to explore various demographic scenarios.

In the conclusion, we stress the need for Russia and other countries, including Germany, to embark on the 'Eurasian demographic development path' in view of the countries' geographical positions and demographic values, with children being a dominant one. Otherwise, both Germany and Russia may disappear as national states as early as this century. The findings of this study can be used to improve the demographic policies of Russia and Germany.

Keywords: Eurasian demographic development path, classical demographic transition, second, third, and fourth demographic transition, demographic development, demographic crisis, individualistic family, ageing, international migration

References

1. Sarrazin, T. 2010, *Deutschland schafft sich ab*, DVA Dt. Verlags-Anstalt, 20. Auflage. edition (in German).
2. Iontsev, V., Prokhorova, Y. 2014, International Migration of Population and Nuptiality in the Light of the Concept of the Fourth Demographic Transition. In Iontsev, V. (ed.) *Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World"*, Vol. 28, p. 78—85.
3. Buchanan, P. 2004, *Death of the West* [Suicide superpower], Moscow (in Russ.).
4. Van de Kaa, D.J. 1987, Europe's Second Demographic Transition, *Population Bulletin. Washington: The Population Reference Bureau*, Vol. 42, no. 1, p. 1—59.
5. Lesthaeghe, R. 2014, The Second Demographic Transition: A Concise Overview of its Development, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, no. 111 (51), p. 112—115.
6. Demeny, P. 2016, Europe's Two Demographic Crisis: The Visible and the Unrecognized, *Population and Development Review*, Vol. 42, no. 1, p. 111—120.
7. Caldwell, J.C. 1976, Toward a Restatement of Demographic Transition Theory, *Population and Development Review*, Vol. 2, no. 3—4, p. 321—366.
8. Iontsev, V., Prokhorova, Y. 2013, To the Issue of International Migration and Nuptiality Within The Concept Of The Fourth Demographic Transition. In: Iontsev, V. (ed.) *Scientific Series "International Migration of Population: Russia and the Contemporary World"*, no. 27, p. 6—21.
9. Buchanan, P.J. 2002, *The Death of the West. How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilisation*, New York.
10. Rogovsky, E.A. 2014, *Kiber-Vashington. Globalnye ambicii* [Cyber-Washington. Global ambitions], Moscow, 848 p. (in Russ.).
11. Kungurova N.I., Terekhov V.K. 2010, *Ekonomika znaniy. Tema 3. Informacionnaya vojna* [Economics of knowledge. Theme 3. Information War], Minsk (in Belarus.).
12. Zinovev A.A. 1994, *Russkij ehksperiment* [Russian Experiment], Moscow, 475 p. (in Russ.).
13. Danilov-Danilyan, V.I. 2007, Sustainable Development: 20 Years of Dispute. In: Papenov, K.V. *Ekonomicheskaya ehffektivnost' razvitiya Rossii* [Economic efficiency of the Development of Russia], Moscow (in Russ.).
14. Coleman, D., Basten, S. 2015, Death of the West: an Alternative View, *Population studies. A Journal of Demography*, Special issue. Population: The long view, Vol. 69, Supplement 1, p. 107—118.
15. Coleman, D. 2006, Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition, *Population and Development Review*, Vol. 32, no. 3, p. 401—446.
16. Latukhina, K. 2016, Putin Announced the Creation of a Large Eurasian Partnership, *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], no. 6999, available at: <https://rg.ru/2016/06/17/vladimir-putin-anonsiroval-sozdanie-bolshogo-evrazijskogo-partnerstva.html> (accessed 20.02.2018) (in Russ.).
17. Putin, V.V. 2012, Transcript of the Speech at a Meeting with the United Russia Party Activists, Moscow, April 24, 2012, available at: <http://eurasian-movement.ru/archives/2136> (accessed 20.02.2018) (in Russ.).
18. Gumilev, L.N. 1993, *Ritmi Evrasii: epohy I zivilizazii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations], Moscow (in Russ.).

19. Petrovsky, V., Titarenko, M. 2016, On Neo-Eurasian Identity of Russia, *Mezhdunarodnaya zhizn* [International life], no. 4 (in Russ.).
20. Lomonosov, M. V. 1986, On the Preservation and Reproduction of the Russian People, *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], T. 2, Moscow, p. 130—144 (in Russ.).
21. Strugackiy, A. N. 2016, *Hishchnye veshchi veka* [The Final Circle of Paradise], Moscow, 224 p. (in Russ.).
22. Iontsev, V. A. 2014, International Migration and Demographic Development. Is "Eurasian Demographic Transition" Possible? In: Ryazancev, S. V. (ed.) *Migracionnye mosty v Evrazii* [Migration bridges in Eurasia], Conference Proceedings, Moscow, p. 459—464 (in Russ.).
23. The President Signed the Decree "On National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024", 2018, *Administration President of Russia*, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed 14.05.2018) (in Russ.).

The authors

Prof. Vladimir A. Iontsev, Head of the Department of Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: vaiontsev@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9461-3542>

Alexander A. Subbotin, Researcher, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: aasubbotin@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5016-0473>

To cite this article:

Iontsev, V. A., Subbotin, A. A. 2018, Current Scenarios for the Demographic Future of the World: The Cases of Russia and Germany, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 3, p. 4—18. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-1.